

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.3.25>

Даржаева Надежда Баировна

Конструкции причины и цели с оценочным компонентом в бурятском языке

В статье описываются бурятские причинные и целевые конструкции с дополнительной оценочной характеристикой. Впервые в монголоведении проводится исследование, цель которого заключается в выявлении специфических обстоятельственных конструкций, осложненных разными видами оценки. В результате анализа полипредикативных конструкций причины и цели автор приходит к выводу, что система обстоятельственных конструкций в бурятском языке характеризуется весомой ролью оценки, причем как положительной и негативной, так и сверхположительной и количественной.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/3/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 3. С. 120-124. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. **Кожевникова Т.** Поэзия большого сердца [Электронный ресурс]. URL: https://almanac.ekimovka.ru/pdf/kozhevnikova_1.pdf (дата обращения: 05.10.2019).
8. **Маслова В. А.** Когнитивная лингвистика: учебное пособие. Мн.: ТетраСистемс, 2005. 256 с.
9. **Маслова В. А.** Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Академия, 2001. 208 с.
10. **Прохоров Ю. Е.** В поисках концепта. М.: Флинта; Наука, 2009. 176 с.
11. **Ревенко И. В.** Реализация составляющих концепта «Дом» в «Последнем поклоне» В. П. Астафьева // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2017. № 4 (42). С. 168-175.
12. **Романова Г. И.** Автобиографические жанры // Литературная учеба. 2003. № 6. С. 195-199.
13. **Стилистический энциклопедический словарь русского языка** [Электронный ресурс] / под ред. М. Н. Кожинной. Изд-е 2-е, стереотип. М.: Флинта; Наука, 2011. 696 с. URL: <http://uchitel-slovesnosti.ru/slovari/10.pdf> (дата обращения: 06.10.2019).
14. **Толковый словарь карачаево-балкарского языка:** в 3-х т. Нальчик: Эль-Фа, 1996. Т. 1. А – Ж. 1016 с.; 2002, Т. 2. З – Р. 1168 с.; 2005. Т. 3. С – Я. 1157 с.

Linguistic Personality of Khalimat Bairamukova: Value Aspect

Alieva Tamara Kazievna, Doctor in Philology, Professor

Edieva Radmila Yusufovna

Bidzhieva Lyudmila Yusufovna

*Karachay-Circassian State University named after U. D. Aliev, Karachayevsk
tamali09@mail.ru*

The article describes the linguistic personality of the national writer of the Karachay-Cherkess Republic Khalimat Bashchievna Bairamukova considered as a generalized image of a bearer of cultural and linguistic values of the Karachay people. By the example of the concept ЮЙ (HOME) in the autobiographical book “Джашауум (My Life)” the paper examines representation of cultural concepts in the authoress’s creative work. Metonymic and metaphorical nominations verbalizing the concept ЮЙ (HOME) are analysed. The conclusion is made that cultural concepts represent specificity of the Karachay people’s national consciousness and determine originality of the writer’s language and worldview.

Key words and phrases: linguo-culturology; linguistic personality; culture; value aspect; literary text; concept ЮЙ (HOME); dictionaries; lexical units; verbalization.

УДК 81’36=512.31

Дата поступления рукописи: 06.12.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.3.25>

В статье описываются бурятские причинные и целевые конструкции с дополнительной оценочной характеристикой. Впервые в монголоведении проводится исследование, цель которого заключается в выявлении специфических обстоятельственных конструкций, осложненных разными видами оценки. В результате анализа полипредикативных конструкций причины и цели автор приходит к выводу, что система обстоятельственных конструкций в бурятском языке характеризуется весомой ролью оценки, причем как положительной и негативной, так и сверхположительной и количественной.

Ключевые слова и фразы: полипредикативные конструкции причины; полипредикативные конструкции цели; оценочное осложнение значения причины; оценочное осложнение значения цели; семантический синтаксис; синтаксис монгольских языков.

Даржаева Надежда Баировна, к. филол. н.

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии

Сибирского отделения Российской академии наук, г. Улан-Удэ

dnadezhda@mail.ru

Конструкции причины и цели с оценочным компонентом в бурятском языке

Статья подготовлена в рамках государственного задания (XII.193.1.5.

Ментальность монгольских народов в зеркале языка, номер госрегистрации № АААА-А17-117021310266-8).

Актуальность проводимого исследования определяется тем, что в семантике бурятских обстоятельственных конструкций обнаруживаются новые оттенки и разного рода осложнения базового смысла, ранее не описанные в лингвистической литературе. **Цель** этой статьи заключается в выявлении специализированных конструкций со специфическими оценочными компонентами. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: выделить среди конструкций причины и цели конструкции с дополнительным

оценочным компонентом; проанализировать и выявить среди них конструкции со специфическими оценочными осложнениями базового смысла. **Научная новизна** исследования состоит в описании новых семантических подтипов среди конструкций причины и цели. **Методами исследования** являются лингвистическое наблюдение, описание, метод компонентного анализа, интроспекция. Результаты анализа будут способствовать расширению представлений о семантических типах конструкций причины и цели и будут полезны для типологических исследований. Основным источником материала послужили примеры из электронного ресурса «Бурятский корпус» (далее – БК) [4], а также художественные произведения на бурятском языке.

В результате исследования системы полипредикативных конструкций (далее – ППК) обстоятельного типа в бурятском языке мы пришли к выводу, что существенную роль в ней играет оценка [11, с. 295], причем не только среди конструкций причины ('благодаря', 'из-за того, что', 'из-за того, что сильно/много'), но и, в частности, среди конструкций цели. Следует отметить, что среди монгольских языков только в бурятском наблюдается оценочное осложнение базового смысла в конструкциях с целевыми отношениями.

Сначала рассмотрим причинные конструкции, выражающие наряду с базовым смыслом дополнительные оценочные значения. Здесь задействованы послелог *гэмээр* 'из-за того что' и причастно-падежный аффикс *-hAn-hAA* для выражения дополнительного негативного смысла и послелоги *хайгаар* 'благодаря', *ашаар* 'благодаря', *урманда* 'в честь того, что', а также конструкция с *ерэ-хэн-эй-хиу-е* для выражения положительной оценки. В бурятском языке имеется также специальная конструкция с осложнением базового причинного смысла значением интенсивности порождающей ситуации (скрепа *эхэдэ* 'из-за того, что сильно/много').

В зоне негативной оценки используются, как говорилось выше, две конструкции: одна со специальным послелогом *гэм-ээр* (от слова *гэм* 'вина' в орудном падеже), в ней порождающая ситуация всегда оценивается негативно:

(1) <i>Хэдэн</i> Несколько	<i>хүн-эй</i> человек-gen	<i>ажал-д-аа</i> работа-dat-refl	<i>харюусалгагүйгөөр</i> безответственно	
<i>ханда-хан-ай</i> относиться-pc.pst-gen	<i>гэмээр</i> pstp	<i>автобус</i> автобус	<i>иу-тэр-ээ</i> proх-cvb-refl	<i>хаата-на</i> задерживаться- prs[3sg]

– в квадратных скобках обозначено имплицитное выражение 3 л. в ед. ч.

'Из-за того, что несколько человек безответственно отнеслись к своей работе, автобус так задерживается' (Дулгар Доржиева. *Намарай набишын гуниг*. 2007) [4].

Вторая конструкция с причастием на *-hAn* в исходном падеже – *-hAn-hAA* (особенно в сопровождении соединительного деепричастия от глагола *боло-*) характерна для разговорной речи. Большинство имеющихся у нас примеров – с негативной оценкой события-1, причем главная часть в таком случае как минимум нейтральна, чаще же оценивается также негативно:

(2) <i>Шойнён</i> Ш.	<i>ехээр</i> много	<i>унта-хан-аа</i> спать-pc.pst-abl	<i>боло-жо,</i> <i>аух-cvb</i>
<i>бүдэнтэй</i> веснушчатый	<i>шара</i> желтый	<i>нюур-аа</i> лицо-refl	<i>хабда-ша-нхай</i> отекасть-intens-pc.res

'Из-за того, что Шойнён долго спал, его желтое веснушчатое лицо отекло' (В. Гармаев. *Гаржаамын таабари*. 1992) [Там же].

Для выражения положительной оценки порождающей ситуации в бурятском языке используются четыре конструкции: три с послелогом *хайгаар* 'благодаря', *ашаар* 'благодаря', *урманда* 'в честь того, что', одна причастно-падежная от глагола *ерэ-* 'приходить' – *ерэ-хэн-эй-хиуе* 'в честь приезда'. Первые два послелога образованы от наречий, различающихся стилистически, сравним: *Танай хайгаар* 'благодаря Вам' (разг.) и *Танай ашаар* 'благодаря Вам' (книжн.). Это стилистическое различие сохраняется и на уровне ППК.

(3) <i>Наран-ай</i> солнце-gen	<i>шангаар</i> сильно	<i>игаа-хан-ай</i> греть-pc.pst-gen	<i>хайгаар</i> pstp	<i>огород-най</i> огород-poss 1pl
<i>гансата</i> сразу	<i>урга-ша-ба</i> расти-intens-pst[3sg/pl]			

'Благодаря тому, что пригрело солнце, наши овощи (букв. огород) сразу пошли в рост' (С. Доржиев. *Байгалай басаган*. 1967) [Там же].

Проиллюстрируем книжную конструкцию с послелогом *ашаар*:

(4) <i>Бэлиээр-ие</i> пастбище-acc	<i>зүбөөр</i> правильно	<i>хэрэглэ-хэн-эй</i> использовать-pc.pst-gen	<i>ашаар</i> pstp
<i>үбэл-өө</i> зима-refl	<i>хайнаар</i> хорошо	<i>үнгэрг-өө-бди</i> провести-pc.prs-1pl	

'Благодаря тому, что мы правильно использовали пастбища, (скот) благополучно перезимовал' [3, с. 67].

Несколько иной, сверхположительный оттенок передает редкий послелог *урманда* (он образован с помощью показателя дательного-местного падежа от слова *урман* ‘подъем духа, хорошее настроение, рвение’) в сочетании с причастием прошедшего времени. Здесь порождающее событие оценивается говорящим высоко положительно, т.е. сохраняется первичное значение слова, от которого этот послелог образован: ‘в честь того, что; в благодарность за то, что’. Примеры:

(5) <i>Тарилга-яа</i> посев-refl	<i>саг болзор</i> срок	<i>соо-нь</i> pstp-poss3	<i>дүүргэ-хэн-эй-нэгээ</i> заканчивать-pc.pst-gen-refl
<i>урманда</i> pstp	<i>булта</i> все	<i>хухи-хэ</i> веселиться-pc.fut	<i>бай-гаа-бди...</i> aux-pc.prs-1pl

‘В честь того, что вовремя закончили посевные работы, нам всем надо было бы повеселиться’ (Д. Эрдынеев. *Хүлэг инсагаална*. 1974) [4].

По семантике эта конструкция близка к конструкциям санкции, но здесь речь идет не о внешнем поощрении/наказании за (не)соответствие социальным нормам, а о (естественной) реакции на положительные события; поэтому возможна моносубъектность (5), что для конструкций санкции невозможно. Также отметим, что этот послелог *урманда* употребляется в целевой конструкции со значением сверхположительной цели, что еще раз свидетельствует о близости причинно-целевых отношений. Эта близость не раз подчеркивалась лингвистами: «...причина может быть транспонирована во внутренний мир человека, и тогда она идентифицируется с мотивом действия, приобретает свойственную ему субъективную модальность и входит в контакт с целью действия» [1, с. 15].

Также редкая конструкция – сочетание формы прошедшего времени на *-hAn* только от глагола *ерэ-* ‘приходить’ в родительном падеже с формой на *-хиш* и аффиксом винительного падежа *-е* – употребляется, по запросу информантов, в значении ‘в честь того, что пришли; благодаря тому, что пришли’:

(6) <i>Ерэ-хэн-эй-хиш-е</i> приходить-pc.pst-gen-adj-acc	<i>хар-аа-гүй-гөө</i> смотреть-pc.prs-neg-refl		
<i>хара-жа,</i> смотреть-cvb	<i>орон нутаг-т-аа</i> родина-dat-refl	<i>ашаа</i> груз	<i>дүүрэн</i> полный
<i>һонин-той</i> новость-pror	<i>буса-ха-мнай</i> возвращаться-pc.fut-poss 1pl	<i>даа!</i> pcl	

‘Благодаря тому, что мы приехали, увидели то, что раньше не видели, и возвращаемся на родину с восторгом новостей (букв.: с грузом, полным новостей)’ [13, с. 199].

Специфический тип оценочного осложнения базового смысла – выражение интенсивности события-1. В конструкции используется причастие прошедшего времени в родительном падеже с послелогом *ехэдэ* (от слова *эхэ* ‘много’). На общее значение причины здесь накладывается количественная оценка порождающей ситуации – «слишком сильно», «слишком часто», «слишком много», «слишком долго» и т.д., причем именно интенсивность события-1 вызывает следствие:

(7) <i>Тэрэ</i> тот	<i>хүбүүн</i> мальчик	<i>ай-һан-ай-нгаа</i> бояться-pc.pst-gen-refl	<i>ехэдэ</i> pstp	<i>аман-д-аа</i> pot-dat-refl
<i>хурга-яа</i> палец-refl	<i>х-ээд,</i> класть-cvb	<i>абья-гүй</i> звук-neg	<i>зогсо-шо-бо</i> стоять-intens-pst[3sg/pl]	

‘Тот мальчик из-за того, что сильно испугался, замолчал, засунув палец в рот’ [8, с. 37].

Итак, конструкции причины могут выражать это значение либо нейтральным образом, либо с дополнительным оценочным компонентом, качественным (положительная, сверхположительная и отрицательная оценка) либо количественным (интенсивность).

Большинство ученых выделяют два основных семантических типа целевых ППК – собственно-целевые и не-собственно-целевые (обосновывающе-целевые) [6]; дополнительно выделяются конструкции антицели [7; 10], отвергнутой цели и синкретичные конструкции [2; 5], а также ситуация назначения [12].

Базовое значение в конструкциях собственно цели может осложняться дополнительным оценочным компонентом, характеризующим как цели, так и способы ее достижения. В бурятском языке носителями оценочной характеристики выступают послелогом, оформляющие в зависимой части полипредикативной конструкции причастие будущего времени в родительном падеже. В таких конструкциях сема желательности события-цели усилена за счет семантики послелогов: *хойноһоо* ‘за, для того, чтобы’, *урманда* ‘лишь бы’ (положит.), *талаанда* ‘лишь бы’ (неодобр.). Все они употребляются с формой будущего времени на *-хА*, исключительно моносубъектны, и в них ни разу не встретилось отрицание; семы (не)желательности или необходимости события-цели усилены, в том числе и за счет дополнительных эмоционально-оценочных компонентов.

Конструкция с послелогом *хойноһоо* дополнительно выражает оценочную характеристику способа достижения цели: ее можно достичь только через затрату серьезных физических и моральных усилий:

(8) ...эзэн хозяин	<i>Бадм-ын</i> Б.-gen	<i>эд зөөри-ие</i> имущество-acc	<i>арьбадха-х-ын</i> умножать-рc.fut-gen	<i>хойноһоо</i> pstp	
<i>үдэр</i> день	<i>һүни</i> ночь	<i>илгадгүй</i> без разбору	<i>хүсэ</i> сила	<i>хүлһэ-еэ</i> пот-refl	<i>адха-н</i> проливать-cvb
<i>яба-һан-аа</i> aux-рc.pst-refl	<i>һана-жа...</i> вспоминать-cvb				

‘...вспоминая о том, как он, не разбирая дни и ночи, проливая свой пот, трудился (букв.: ходил) ради того, чтобы приумножить богатство хозяина Бадмы...’ [8, с. 56].

Кроме того, этим послелогом управляют глаголы *тэмсэ*- ‘бороться’, *мурысэ*- ‘соревноваться’ и т.д.:

(9) <i>Набтар-хан</i> Низкий-dim	<i>хара</i> черный	<i>хубүүн</i> мальчик	<i>нээрээшье</i> вправду	<i>эди-х-ын</i> кушать-рc.fut-gen
<i>хойноһоо</i> pstp	<i>тэмсэ-жэ</i> бороться-cvb	<i>бай-һаар,</i> aux-cvb	<i>халуун</i> горячий	<i>дунда-а</i> pstp-refl
<i>үниэн</i> сирота	<i>нүхэр-эй-нгөө</i> друг-gen-refl	<i>туранхай</i> худой	<i>нариш-хан</i> тонкий-dim	
<i>сарбуу</i> запьястье	<i>хаза-һан</i> кусать-рc.pst	<i>юм</i> pcl	<i>ха-ш</i> pcl-pcl	

‘Низенький смуглый мальчик, и вправду борясь за то, чтобы поесть, в пылу борьбы укусил своего друга сироту за тонкое худое запястье’ (Д. Батожабай. *Төөригдэһэн хүби заяан*. 1959) [4].

Другие две конструкции сравнимы с предложениями с союзами *лишь бы*, *только бы* в русском языке: «Ситуация, представленная в главной части, квалифицируется как крайний способ достижения цели: *Я на все готова, только бы мама выздоровела* (Пауст.)...» [10, с. 596], см. также [14, с. 73].

Неоднозначно специализированный послелог *урман-да* от слова *урман* ‘подъем духа, хорошее настроение’ с аффиксом дательного-местного падежа употребляется преимущественно для выражения сверхположительного причинного значения ‘в честь того, что...’, а в целевом употреблении встречается редко. В отличие от послелога *хойноһоо* он называет цель, которая субъектом главной части оценивается очень позитивно: то, что его вдохновляет, поднимает настроение (также сверхположительная цель).

(10) <i>Мори</i> лошадь	<i>уна-х-ын</i> ехать верхом-рc.fut-gen	<i>урманда</i> pstp	<i>Лодон</i> Л.	<i>эх-ын-гээ</i> мать-gen-refl
<i>хара-даг</i> смотреть-рc.hab	<i>хашараг-ууд-ые</i> телок-pl-acc	<i>адуул-даг</i> пасти-рc.hab	<i>юм</i> pcl[3sg/pl]	

‘Лодон пасет телок, за которыми присматривает его мать, ради того, чтобы покататься на лошади’ [9, с. 125].

Конструкция с редким специализированным послелогом *талаанда* также содержит оценочный компонент, но не только «внутренний», со стороны действующего в ней субъекта, но и «внешний», со стороны говорящего: как и в случае с *урманда*, здесь подчеркивается чрезвычайная важность цели для действующего субъекта и готовность достичь ее любым способом. Для говорящего же такой способ ее достижения, какой назван в главной части, является несколько странным, необычным или неодобряемым, так что от первого лица эти конструкции не употребляются:

(11) <i>Город-ой</i> город-gen	<i>зон</i> люди	<i>өөһэдэгөө</i> себя	<i>сэнг-үүл-х-ын</i> веселиться-caus-рc.fut-gen	<i>талаанда</i> pstp
<i>олон</i> много	<i>үхибүү-тэй</i> ребенок-ргор	<i>боло-хоёо</i> становиться-cvb	<i>ашаарха-даг</i> тяготиться-рc.hab[3sg/pl]	

‘Горожане тяготятся иметь много детей, чтобы иметь возможность (лишь бы) самим повеселиться’ [15, с. 41].

(12) <i>Ульгам</i> ходкий	<i>шударгуу</i> преданный	<i>мор-ёор</i> конь-ins	<i>хатар</i> рысь	<i>таби-х-ын</i> пускать-рc.fut-gen	<i>талаанда</i> pstp
<i>хаана-шье</i> где-pcl	<i>ошо-хо</i> идти-рc.fut[3sg/pl]				

‘Может куда угодно поехать, лишь бы быстрого коня пустить рысью’ [9, с. 123].

Итак, характерная черта конструкций со специализированными послелогом с семантикой субъективно-оценочной характеристики базового целевого смысла – выражение эмоционального отношения субъекта к поставленным целям, с одной стороны, выражение отношения говорящего как к целям, так и к средствам их достижения – с другой.

Таким образом, в ходе исследования нами выявлены такие специализированные обстоятельственные конструкции со специфическими значениями, как конструкция причины с количественной оценкой (скрепа *эхэдэ* ‘из-за того, что сильно/много’), конструкции со сверхположительной причиной и целью (с *-hAn-POSS урманда* ‘в честь того, что’, *-х-ын урманда* ‘лишь бы’), конструкция цели с оценкой способов достижения (*-х-ын хойноһоо* ‘ради того, чтобы’ (прилагать максимум усилий)) и конструкция с внешней оценкой (*-х-ын талаанда* ‘лишь бы’ (неодобр.)).

Список глосс

PST – прошедшее время	PROX – близкое указание
PRS – настоящее время	AUX – вспомогательный глагол
FUT – будущее время	ADJ – прилагательное
GEN – родительный падеж	PCL – частица
ACC – винительный падеж	PSTP – послелог
DAT – дательно-местный падеж	REFL – притяжание
ABL – исходный падеж	CVB – деепричастие
INS – орудный падеж	PC.RES – причастие результативное
PC – причастие	CAUS – каузатив
SG – ед. число	DIM – уменьшительный суффикс
PL – мн. число	NEG – отрицание
PROP – проприатив (обладание чем-л.)	POSS – личное притяжание
INTENS – интенсивное действие	PC.HAB – причастие многократное

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Язык цели // Логический анализ языка. Модели действия / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Н. К. Рябцева. М.: Наука, 1992. С. 14-23.
2. Бабайцева В. В. Переходные конструкции в синтаксисе. Воронеж: Центрально-Чернозёмное книжное издательство, 1997. 391 с.
3. Бертагаев Т. А., Цыдендамбаев Ц. Б. Грамматика бурятского языка. Синтаксис. М.: Восточная литература, 1962. 316 с.
4. Бурятский корпус [Электронный ресурс]. URL: http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface_language=ru (дата обращения: 25.05.2019).
5. Глазунов М. В. Семантические разновидности сложных предложений с придаточными цели // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 6 (69). С. 120-123.
6. Грамматика современного русского литературного языка / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1970. 767 с.
7. Ильенко С. Г. К вопросу о сложноподчинённом предложении с придаточным цели в современном русском языке // Учёные записки Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена. 1963. Т. 248. С. 135-144.
8. Намсараев Х. Суглуулагдамал зохёолнууд. Улаан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1957. 5 том. 391 с.
9. Номтоев Ц. Шэлэгдэмэл зохёолнууд. Улаан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1969. 136 с.
10. Русская грамматика: в 2-х т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. II. Синтаксис. 710 с.
11. Скрибник Е. К., Даржаева Н. Б. Грамматика бурятского языка. Синтаксис сложного (полипредикативного) предложения. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2016. Т. I. 315 с.
12. Теремова Р. М. Функционально-грамматическая типология конструкций обусловленности в современном русском языке: автореф. дисс. ... д. филол. н. Л., 1988. 32 с.
13. Шадаев А. Алтан үндэгэн. Улаан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1967. 215 с.
14. Шувалова С. А. Смысловые отношения в сложном предложении и способы их выражения. М.: МГУ, 1990. 160 с.
15. Юндунов Б. Тэнсүүри. Улаан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1979. 65 с.

Buryat Constructions of Cause and Purpose with Evaluative Component

Darzhayeva Nadezhda Bairovna, Ph. D. in Philology
*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude
dnadezhda@mail.ru*

The article describes the Buryat constructions of cause and purpose with an additional evaluative component. For the first time in the Mongolian studies, the author identifies the Buryat adverbial constructions complicated with an evaluative component. Having analysed polypredicative constructions of cause and purpose, the researcher concludes that evaluation, positive and negative, excessively positive and quantitative, is an important component in the system of the Buryat adverbial constructions.

Key words and phrases: polypredicative constructions of cause; polypredicative constructions of purpose; additional evaluative component of the meaning of cause; additional evaluative component of the meaning of purpose; semantic syntax; syntax of the Mongolian languages.